

УДК 327

Анна АЙВАЗЯН

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ

***Аннотация.** В 2018 г. в Армении произошла смена власти, ознаменовавшая значительные внутренние политические трансформации. Хотя внешнеполитическая стратегия страны существенно не изменилась, она обрела новые черты и представлена новыми лицами. Усилился акцент на внешнеполитическое позиционирование как сильного конкурентного государства, основанного на ценностях, разделяемых всем армянством. В коммуникации с партнёрами Армения представлена как суверенная страна, способная самостоятельно выбирать пути взаимодействия как с Россией, так и с ЕС. Изменения должны заложить основу новых форматов отношений со странами-партнёрами и международным сообществом. Они подразумевают прагматичный подход как к двусторонним, так и многосторонним взаимоотношениям с другими государствами. Армения сохранит членство в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), но вместе с тем продолжит активное вовлечение в различные проекты ЕС. Ключевым для неё остаётся решение нагорно-карабахского конфликта. Важным отличием новой власти в этом отношении является больший упор на вовлечение Арцаха (Нагорного Карабаха) в переговорный процесс. Кроме того, усилилось публичное освещение и обсуждение политических решений. Таким образом новая политическая элита заявляет о своей легитимности, противопоставляя себя ранее лидировавшим политическим силам.*

***Ключевые слова:** Армения, внешняя политика, Южный Кавказ.*

Основной тенденцией внешней политики Армении в последнее десятилетие остаётся многовекторность. Несмотря на значительные структурные изменения во внутривластном устройстве в результате смены власти в 2018 г., новое правительство во главе с премьер-министром Николом Пашиняном сохраняет приверженность сотрудничеству с ЕС, расширению взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза, поддержанию сложившихся взаимоотношений с Грузией и Ираном. Вместе с тем попытки нормализации взаимоотношений с Азербайджаном и Турцией, поддерживаемые как Россией, так и западными странами, не привели к существенным переменам. Армения остаётся в стороне от региональных инициатив, активно выдвигаемых в треугольнике Грузия-Азербайджан-Турция, что делает её зависимой от поставок энергетических ресурсов из России, существенно сказывается на возможностях экспорта армянской продукции за пределы страны.

Конфликтный потенциал в регионе возрастает. Вероятны как краткосрочные нарушения перемирия на границе с Азербайджаном, так и долгосрочные кризисы, в которых Армения будет вынуждена полагаться на поддержку международного сообщества. Поэтому немаловажной составляющей её внешней политики является лоббирование национальных интересов на всех доступных международных площадках. Ключевым актором в формировании внешнеполитической повестки остаётся армянская диаспора, которая сконцентрирована на во-

© Айвазян Анна Степановна – научный сотрудник Отдела европейской интеграции ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: anna.ayvazyan@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 01.03.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2202098103>.

просах признания геноцида армян и статусе Нагорного Карабаха.

Актуальным для Армении остаётся участие в программах содействия развитию, поддерживаемых международными донорами и отдельными странами. Часть из них касается крупных инфраструктурных проектов, борьбы с бедностью и экономического развития страны. Армения сотрудничает с другими странами и в гуманитарной сфере, участвуя в образовательных, культурных инициативах, диалоге гражданского общества. Взаимодействует она с Международным валютным фондом, Всемирным банком, Германским обществом по международному сотрудничеству и Европейским союзом. Развиваются межведомственные связи и обмен опытом с российскими государственными структурами в вопросах, связанных с участием Армении в Евразийском экономическом союзе и экономическими аспектами двусторонних отношений.

Декларируемые принципы армянской внешней политики в 2019 г. были уточнены и основываются на трёх позициях: суверенитет, панармянство и взаимодействие¹. При этом национальная повестка рассматривается в триединстве: Армения – Арцах (Нагорный Карабах) – Диаспора. Интересы армянства формируются в диалоге между всеми тремя акторами, где Армения – центр принятия ключевых решений. Географически и идейно армянское сообщество неоднородно, но его объединяет принадлежность к армянской нации и стремление к сохранению стабильного и сильного армянского государства.

Отличие новой власти состоит в том, что она апеллирует к международному армянскому сообществу, постоянно соотнося свои действия с реакцией различных представителей диаспоры, политической элиты Арцаха, населения самой Армении. Подобные мотивы часто звучат в речах премьер-министра. Так, в августе 2019 г. Н. Пашинян, выступая в Степанакерте, заявил: бархатная революция 2018 г. произошла во всём армянстве², тем самым подчёркивая вотум доверия в масштабе, превосходящем государственные границы.

Взаимоотношения с Россией

Россия – основной торговый партнёр Армении. Согласно статистическим данным за январь-сентябрь 2019 г., доля Российской Федерации во внешнеторговом обороте страны составила 27,1%, стран ЕС – 25,5%³. Отсутствие общей границы с Россией является одной из основных преград к эффективному участию страны в Евразийском экономическом союзе: большая часть товаров экспортируется через территорию Грузии, которая не входит в объединение. Для Армении вхождение в ЕАЭС означало в первую очередь интенсификацию торговых связей с РФ: доля других стран СНГ во взаимной торговле незначительна.

Ключевая статья экспорта России в Армению – природный газ, по цене которого с приходом новой власти в Армении стороны смогли договориться. Этот вопрос ранее служил поводом к общественному недовольству: население не готово к её повышению. По результатам переговоров с 1 января 2019 г. цена газа, поставляемого в Армению транзитом через Грузию, на армяно-грузинской границе составляет 165 долларов за 1000 м³ (прежде – 150 долл.). Разница в настоящее время оплачивается компанией «Газпром Армения»⁴. Альтернатива – газ

¹ Вступительная речь Министра иностранных дел Зограба Мнацаканяна на ежегодном собрании руководителей центрального аппарата МИД и глав органов дипломатической службы Армении в зарубежных странах. МИД Армении. 27.08.2019. URL: https://www.mfa.am/ru/speeches/2019/08/27_fm_opening_remarks/9782 (дата обращения: 21.02.2020).

² Речь Никола Пашиняна на митинге на площади Возрождения в Степанакерте. URL: <https://www.primeminister.am/ru/videos/item/НКСaCwsZaNo/> (дата обращения: 01.03.2020).

³ Внешняя и взаимная торговля. URL: https://www.armstat.am/file/article/sv_09_19r_411.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

⁴ КРОУ РА: «Газпром Армения» хочет на \$30 увеличить тариф на газ, переговоры продолжаются. URL: <http://www.panarmenian.net/rus/news/277050/> (дата обращения: 21.01.2020)

из Ирана – дорожке, кроме того, экспорт из Ирана не имеет геополитической обоснованности.

Со сменой власти в Армении в 2018 г. возобновилась дискуссия, насколько реалистичен подход Армении к сочетанию стратегического партнёрства с Россией и тесного взаимодействия с ЕС. Премьер-министр заявил: Россия и Армения – суверенные партнёры, что позволяет Армении оставаться приверженной европейским ценностям, сохраняя союз с Россией¹. Вместе с тем он более критично относится к существующим в российско-армянских отношениях напряжённости, предпочитая публично заявлять о них. Среди вызывающих разногласия тем – продажа Россией оружия Азербайджану, отсутствие полного доверия армянской стороны в вопросе нагорно-карабахского урегулирования. Немаловажно то, что в Армении расположены российские военные базы и Российская Федерация по-прежнему играет роль основного гаранта безопасности страны.

Отношения Армении с ЕС и США

Взаимоотношения Армении и ЕС регулируются Соглашением о расширенном и всеобъемлющем партнёрстве, подписанном в 2017 г. С 2018 г. проходят регулярные встречи Совета по партнёрству Армении и ЕС. Соглашение фиксирует демократические ценности в качестве ключевых ориентиров сотрудничества. Смена власти в стране в ходе мирных протестов и последующий переход к парламентской системе трактуется Евросоюзом как наглядное свидетельство приверженности Армении европейской модели развития. Приоритетные сферы сотрудничества: поддержка развития выборных институтов, реформы государственного управления, правосудия, образовательные инициативы. Европейский союз осуществляет не только финансовую помощь, но и техническое содействие и консультирование.

ЕС остаётся одним из основных торговых партнёров Армении. Доля Евросоюза во внешнеторговом обороте Армении в 2018 г. составила 24,8%. ЕС импортирует из Армении цветные металлы, текстиль, минеральное сырьё, драгоценные камни, продукты питания, напитки, табак. Экспорт в Армению из ЕС состоит из машин и оборудования, транспортных средств, химической продукции и др.²

В последние годы наблюдается усиление роли Европейского союза в регионе. Так, в 2019 г. парламентская ассамблея «Евронест» приняла резолюцию о будущем программы «Восточное партнёрство» и разработке «Стратегии Трио Плюс 2030», в рамках которой предполагается создать инструменты для более глубокой интеграции ЕС и стран, ассоциированных с ним, а именно: Грузии, Украины, Молдовы. Армению предложено включить в новый формат взаимодействия как единственное государство в Европе, которое в 2018 г. перешло от «гибридного режима», характеризующегося авторитарными тенденциями, к демократии. Резолюция однозначно определяет новую стратегию как геополитический проект, направленный на поддержку партнёров, продемонстрировавших желание вступить в Европейский союз и сталкивающихся с «кремлёвской агрессией». Подобная активность Брюсселя может стать дополнительным раздражителем во взаимоотношениях Россией и ЕС.

Значимым событием для Армении и армянской диаспоры стало единогласное одобрение Сенатом Конгресса США в декабре 2019 г. резолюции о признании геноцида армян в Османской империи в 1915–1923 гг. Ранее, 29 октября соответствующая резолюция была принята Палатой представителей Конгресса. Исполнительная власть, однако, пока не спешит последовать за законодательной. Резолюции Конгресса можно считать тактическим ответом на

¹ Генеральное консульство России в Гюмри. URL: https://gyumri.mid.ru/ru/press-centre/news/nuzhno_osvobodit_sya_ot_kompleksov_n_pashinyan_rasstavil_tochki_nad_i_v_otnosheniyakh_s_rossiey/ (дата обращения: 01.03.2020).

² European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/armenia/> (дата обращения: 22.01.2020).

не устраивающую Вашингтон политику Т. Эрдогана. На момент обсуждения и принятия этих документов обострились противоречия между США и Турцией, которая ввела свои войска в Сирию и начала наступление на курдские силы – американских союзников.

Позиция Армении в нагорнокарабахском конфликте

С избранием Н. Пашиняна премьер-министром были предприняты попытки пересмотреть устоявшийся формат переговорного процесса. Основные изменения коснулись публичного его освещения, большей открытости в обсуждении армяно-азербайджанских отношений внутри страны. Общественный резонанс вызвали заявления Н. Пашиняна о возможности смягчения армянской позиции в случае ответных шагов азербайджанской стороны. В армянских СМИ активно обсуждается и критикуется сдача территорий в обмен на мир, несмотря на отсутствие каких-либо официальных заявлений по этому поводу.

Принципиальная позиция Н. Пашиняна состоит в возвращении Арцаха (Нагорного Карабаха) за стол переговоров. Вместе с тем эта политика не нашла одобрения членов Минской группы ОБСЕ. Премьер-министр ввёл практику совместных заседаний Советов безопасности Республики Армении и непризнанной международным сообществом Нагорно-Карабахской Республики. Третье подобное заседание прошло 22 февраля 2020 г. В совместном заявлении было подчёркнуто, что восприятие властями Армении и Арцаха урегулирования нагорно-карабахской проблемы совпадает, что, однако, не означает полной идентичности взглядов обеих сторон по всем деталям¹.

Подобный подход отличен от стилистики прежней власти, поскольку подразумевает возможность расхождений в позициях Армении и Нагорного Карабаха. Хотя эти изменения существенно не повлияли на переговорный процесс, они активировали дискуссию внутри страны о статусе Нагорного Карабаха. Стремление нынешнего премьер-министра постоянно согласовывать свой курс по вопросу урегулирования нагорно-карабахского конфликта непосредственно с политической элитой НКР было интерпретировано в некоторых СМИ как призыв к объединению Армении с Арцахом. В действительности линия Пашиняна скорее обозначила ключевой интерес Армении в совпадении позиций обеих сторон.

31 марта 2020 г. в Нагорном Карабахе прошли всеобщие выборы. Политическая элита непризнанного государства обновляется: это демонстрирует международному сообществу развитие важнейших политических институтов. Тем самым сменяемость власти также укрепляет автономию Арцаха (Нагорного Карабаха). Два лидирующих кандидата прошли во второй тур: Араик Арутюнян, бывший премьер-министр страны, и Масис Маилян, глава МИД. Оба кандидата отстаивают мнение о независимости Нагорного Карабаха. Вряд ли кого-либо из них можно автоматически зачислить в сторонники Пашиняна: вместе с тем Пашинян заинтересован в том, чтобы сохранять стабильный диалог на принципах взаимного признания и уважения.

Россия, как и другие глобальные игроки, вовлечённые в данный переговорный процесс, заинтересованы в поиске решения, инициированного самими сторонами конфликта. Единственная альтернатива военным действиям – продолжение переговорного процесса, что гарантирует сдерживание конфликта. Главная посредническая роль в переговорах по-прежнему принадлежит России.

* * *

¹ Совместное заседание Советов безопасности Армении и Арцаха URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/02/22/Nikol-Pashinyan-meeting-Security-Council/> (дата обращения: 01.03.2020).

Хотя существенных изменений со сменой власти в 2018 г. во внешней политике Армении не последовало, уже сейчас заметны основные тенденции и возможные сдвиги. В первую очередь, премьер-министр страны подверг ревизии все ранее заключённые соглашения и партнёрства, переоценив выгоды, которые Армения от них получает. Н. Пашинян, в отличие от бывшего президента Сержа Саргсяна, более открыто говорит о недовольстве наиболее проблематичными аспектами российско-армянских отношений: зависимостью страны от поставок российских энергоресурсов, недостаточно ясной позицией России по урегулированию нагорно-карабахского конфликта и продажей оружия обеим его сторонам. Эти вопросы были подняты премьер-министром, и, вероятно, российской стороне станет сложнее вести диалог с Ереваном, который всё более склоняется к стратегии маневрирования между различными глобальными игроками.

Заключение соглашения с ЕС свидетельствует о привлекательности европейской модели для обновившейся политической элиты Армении, а также о значимости финансовых ресурсов, направляемых на осуществление политических реформ в стране. Построение общества, основанного на ценностях демократии, и обеспечение должной защиты прав и свобод граждан со стороны государства полностью отвечают целям партнёрства ЕС и Армении. Такого рода взаимодействие усиливает конкуренцию между Россией и ЕС за влияние в регионе. Тревожными знаками в этом отношении служат заявления Брюсселя об агрессии, исходящей от России, и необходимости ей противостоять.

Важной характеристикой новой власти стало ещё большее акцентирование роли Армении как государства, выражающего интересы всех армян вне зависимости от территории проживания. В связи с этим усилился интерес Н. Пашиняна к позиции политической элиты Нагорного Карабаха по урегулированию конфликта: прежняя власть не допускала и мысли, что подходы Армении и Нагорного Карабаха могут различаться. Это привело к внедрению различных практик согласования переговорных позиций премьер-министра и руководства Нагорного Карабаха.

Список литературы

Айвазян А.С., Петрова И.Е. Нормативная роль ЕС в Армении: факторы восприятия. *Мировая экономика и международные отношения*, №4, 2018. С. 91-102.

Айвазян А.С. Дискурс о принадлежности к Европе в политическом диалоге ЕС и стран Южного Кавказа. *Вестник Московского Университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*, т. 10, №2, 2018. С. 125-145.

Вступительная речь Министра иностранных дел Зограба Мнацаканяна на ежегодном собрании руководителей центрального аппарата МИД и глав органов дипломатической службы Армении в зарубежных странах. МИД Армении. 27 августа 2019. URL: https://www.mfa.am/ru/speeches/2019/08/27/fm_opening_remarks/9782 (дата обращения: 21.02.2020).

Речь Никола Пашиняна на митинге на площади Возрождения в Степанакерте. URL: <https://www.primeminister.am/ru/videos/item/HKSaCwsZaNo/> (дата обращения: 01.03.2020).

Внешняя и взаимная торговля. URL: https://www.armstat.am/file/article/sv_09_19r_411.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

КРОУ РА: «Газпром Армения» хочет на \$30 увеличить тариф на газ, переговоры продолжаются. URL: <http://www.panarmenian.net/rus/news/277050/> (дата обращения: 21.01.2020).

Генеральное консульство России в Гюмри. URL: https://gyumri.mid.ru/ru/press-centre/news/nuzhno_osvoboditsya_ot_kompleksov_n_pashinyan_rasstavil_tochki_nad_i_v_otnosheniyakh_s_ro

[ssiey/](#) (дата обращения: 01.03.2020).

European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/armenia/> (дата обращения: 22.01.2020).

Совместное заседание Советов безопасности Армении и Арцаха URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/02/22/Nikol-Pashinyan-meeting-Security-Council/> (дата обращения: 01.03.2020).

References

Introductory speech of Minister of foreign affairs Zohrab Mnatsakanyan. URL: https://www.mfa.am/ru/speeches/2019/08/27/fm_opening_remarks/9782 (дата обращения: 21.02.2020).

Nikol Pashinyan's speech in Stepanakert. URL: <https://www.primeminister.am/ru/videos/item/НКСaCwsZaNo/> (дата обращения: 01.03.2020).

External trade. URL: https://www.armstat.am/file/article/sv_09_19r_411.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

PanArmenian.net URL: <http://www.panarmenian.net/rus/news/277050/> (дата обращения: 21.01.2020).

General consulate of Russia in Gyumri. URL: https://gyumri.mid.ru/ru/press-centre/news/nuzhno_osvoboditsya_ot_kompleksov_n_pashinyan_rasstavil_tochki_nad_i_v_otnosheniyakh_s_rossiey/ (дата обращения: 01.03.2020).

European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/armenia/> (дата обращения: 22.01.2020).

Joint meeting of Security Councils of Armenia and Artsakh. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/02/22/Nikol-Pashinyan-meeting-Security-Council/> (дата обращения: 01.03.2020).

Foreign Policy Features of Contemporary Armenia

Author. Anna Ayvazyan, Research Associate, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** anna.ayvazyan@gmail.com.

Abstract. In 2018 Armenia witnessed change of power that became a sign of significant internal political changes. Even though the foreign policy of the country did not considerably change, it has acquired new features and is represented by new faces. The emphasis is currently put on external positioning of Armenia as a strong compatible state based on values shared by the whole Armenian community. In communication with partners Armenia is represented as a sovereign country that is able to choose formats of cooperation both with Russia and the EU independently. The changes should serve as basis for a renewed relationship with partners and international community. A more pragmatic approach towards both bilateral and multilateral partnerships is taken. Armenia will remain a member of the Eurasian Economic Union, but, at the same time, will continue active involvement into the projects led by the EU. The key priority for Armenia remains the question of Nagorno Karabkh conflict resolution. A distinguishing feature of the new leadership in this regard is growing emphasis on Artsakh (Nahorno Karabkh) involvement into negotiations. Apart from this, there is a tendency towards growing publicity and public discussion of taken political decisions. In so doing the new political elite underlines its legitimacy.

Key words: Armenia, foreign policy, South Caucasus.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2202098103>.

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, №2